

Куртка Фомичевой

«Счастье – это когда тебя понимают» - такое сочинение написал герой фильма «Доживём до понедельника» Генка Шестопапов. Эти слова стали девизом клуба «Каникула» (ТПИ, факультет автоматики и вычислительной техники). Но об этом разговор ещё впереди, в одном из следующих номеров «Аудитории». А пока - о куртке Тани Фомичёвой, рядового «Каникулы».

Студенческий строительный отряд «Каникула» в это лето праздновал своё пятилетие в Среднем Васюгане Каргасокского района. Как раз в тех местах, где развёртывались события романа А.Шелудякова «Из племени Кедра». Праздновали юбилей таким ударным трудом, что даже старожилы, разных студентов перевидавшие, только затылки чесали. Впрочем, об этом «Молодой ленинец» писал летом.

Из почти шестидесяти бойцов отряда девушек было всего десять. Если почитать стенгазету того времени, то среди этих десяти не было ни одной ординарности: каждая отличалась хоть одним совершенно замечательным достоинством – от умения играть в футбол до умения забросать раствором двадцать квадратных метров стены за смену и затереть «под яичко». Последнее как раз водилось за Фомичёвой, не пропустившей ни одного из своих трёх целинных лет. Она орудовала ковшом не хуже профессионалов и только жаловалась, что может вытерпеть раствор даже на лице, но не за шиворотом и не в сапоге. Такой она и вышла на снимке – с раствором на лице и тем не менее с аккуратно подведёнными глазами. («А как же! Парней пятьдесят, а нас десять – настоящая целинница должна держать марку всегда!»)

В 1972 году их, зелёных первокурсниц, послали в глухую деревню Типсино, дальше всех от Колпашева. Жили в сельсовете, штукатурили свои первые в жизни квадраты глиной, которую месила на лошади Фомичёва, до того видевшая лошадей только издали. Они выдюжили, вернулись в Колпашево с победой, и Фомичёва, навсегда обидев «старичков», сказала с эстрады: «Привет от настоящих целинниц».

А обижаться было не на что. Они это доказали следующим летом, когда снова попали в самые трудные условия, на этот раз в Степановке

Верхнекетского района. Работали совсем без парней, по соседству с тремя очень сильными отрядами из Белоруссии, перед которыми никак нельзя было ронять томское достоинство. И они не уронили. Более того, приобрели в лице гостей таких верных друзей, что переписка не прекращается по сей день.

В этом году держать марку настоящей целинницы, имея уже третий разряд штукатур-маляра, было проще, но счастье длилось недолго. Всего двадцать дней потребовалось деканату, чтобы отыскать Фомичёву и затребовать её на практику. Скрепя сердце Фомичёва засобиралась в Краснодар. Окинула взором осиротевший полог своей раскладушки, сняла с гвоздя целинную курточку - и, что называется, ахнула. На зелёном поле парадной форменки не было живого места. «Самому целинному целиннику - целинных успехов!», «Не плыви по течению, не плыви против течения, плыви, куда тебе надо», «Если когда-нибудь тебе придётся смотреть на мир сквозь слёзы, пусть это будут слёзы счастья», «Жить и ходить прямо», «Лучше уметь, чем иметь»... Пятьдесят две шуточных, серьёзных и даже грустных надписи. Но ни одного равнодушного. Так относятся в «Каникуле» друг к другу. И когда на отчётно-выборной комсомольской конференции факультета кто-то сказал с трибуны: «Целина сближает нас, она не только отдых от учёбы», - это были не пустые слова...

Иногда, когда требует случай, Таня надевает исписанную куртку. Перечитывает. «Помни: ты в ответе за всех, кого приручила». Она помнит. «Пусть эта целина будет у тебя не последней». Впереди ещё два целинных лета, она их не пропустит. «Зажги свою звезду». Она постарается. Такую же добрую, как «Каникула».

В. Шкаликов. фото автора. Газета «Молодой ленинец» от 16.11.1974 г.

Из семейного архива Натальи Хапокныш(Ульянцевой)